

«ХЕРСОНЕС – МОСТ ДЛЯ ВСТРЕЧИ РАЗНЫХ КУЛЬТУР И ВЕР»

ИНТЕРВЬЮ С МИХАИЛОМ ГРОМОВЫМ

*Профессор, главный научный сотрудник сектора истории русской философии
Института философии РАН, член Императорского Православного Палестинского Общества,
специалист по русской средневековой философии*

Михаил Громов: Херсонес, безусловно, одно из значимых мест. Грекам Таврида представлялась мрачным местом, на краю Ойкумены, к тому же с темной водой. Туда ссылались каторжники. Туда ссылались первые христиане. Так туда попал Климент, папа Римский.

Херсонес также связывают с проповедью апостола Андрея. Апостол Андрей — духовный патрон России.

С Херсонесом связаны Кирилл и Мефодий, солунские братья. Почему так много сошлось в Херсонесе, на земле древней Тавриды? Потому что цивилизационный вектор, важнейший для нашего развития в ранний период истории — и в дохристианское время, и в раннехристианское, — был связан с Византией. Часто говорят, что Россия находится между Западом и Востоком. Более приемлемо, на мой взгляд, теория многовекторности цивилизационного развития.

Наша государственность, начиная с Рюриковичей, была связана с севером, а не с западом. А культурное развитие было связано с югом, потому что на юге находились древнейшие цивилизации Восточного Средиземноморья. Греческая античная цивилизация, которую мы считаем основой Европы, сама молода по сравнению с цивилизациями, ее окружавшими.

ЛУ: Русь получала сильнейшее воздействие с юга, то есть, в первую очередь, от Византии?

МГ: Да, все цивилизационные векторы сошлись в Византии. Византия, с одной стороны, хранительница античного наследия, самая культурная страна раннего Средневековья (время крещения Руси), с другой стороны — та страна, которая восприняла культурные духовные интенции других миров. В частности — проповедь Христа. Это ведь идея, пришедшая в Византию со Святой Земли.

КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ ЗАЛОЖИЛИ ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРАВОСЛАВНОГО СЛАВЯНСТВА

В византийской культуре огромное значение имеет сакральный образ Софии Премудрости Божьей. Сам образ святой Софии (не нужно путать с мученицей Софией) — это образ Божественной Премудрости, возникший как соединение античного образа Афины Паллады и Девы мудрости из библейской ветхозаветной Книги Притч. Дева

мудрости построила храм на семи столпах и приглашает всех насытиться мудростью. Этот образ оказал на Русь огромное влияние. И духовное, и культурное, и эстетическое, и политическое.

Бабка Владимира Ольга, будучи в Константинополе, поразились красоте и богатству храма святой Софии. Можно себе представить, какое впечатление оказывал этот колоссальный храм на русского человека, выросшего в условиях теремной застройки. Огромное пространство, усыпанное мозаикой,

покрытое росписями. Великолепная прикладная часть храма — ризы, сосуды. У древних русичей возникло впечатление, что они побывали на небе. Этот эстетический элемент потом вошел в русскую церковную культуру и стал важной ее частью.

ЛЮ: В середине XIX века архиепископ Иннокентий называл Херсонес Крымским Афоном. На Ваш взгляд, насколько оправдано такое сравнение?

МГ: Сравнение с Афоном — это высокая метафора. С Афоном сравнивают и Валаамский монастырь, и Соловецкий монастырь. В какой-то степени можно было бы сравнить с Афоном и монастырь, основанный на руинах древнего Херсонеса. Но он таким местом не стал. Зато он стал местом продолжения традиции того первоначального христианства, которое некогда было принято Владимиром.

Это место — зримое свидетельство того, откуда началось распространение православия на Руси. Херсонес играет роль колыбели христианства и места, через которое шло активное воздействие высокой византийской культуры на север. Потому что до падения Константинополя цивилизационное воздействие на Русь шло с юга на север, а не с запада и не с востока. До XV века культурной метрополией для нас была Византия, а не Европа. И именно в те века происходило становление нашего языка, нашей веры, нашей культуры, нашей государственности. Не будь крещения Руси, не было бы великой русской литературы.

Но принятие этого влияния было непростым. Пришли люди, которые заявили, что вместо славянских богов надо верить в одного бога и почитать греческих святых. Это была привнесенная вера.

Апостол Андрей (греч. Ανδρέας, лат. Andreas), больше известный как апостол Андрей Первозванный — один из учеников Иисуса Христа, брат апостола Петра. Двенадцать учеников Иисуса разделили между собой страны, куда они должны были нести евангельскую проповедь, обращая язычников ко Христу. Святому Андрею выпали по жребию обширные земли Вифинии и Пропонтиды с городами Халкидон и Византий, также земли Фракии и Македонии, простирающиеся до Черного моря и Дуная, кроме того, земли Скифии и Фессалии, Эллады и Ахайи, города Аминс, Трапезунд, Ираклия и Амастрида. Первым поприщем его апостольского служения стало побережье Чёрного моря, которое в те времена называли «Эвксинским Понтом» («Гостеприимным морем»).

«И пришли мы в Грегескую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького».

Из «Повести временных лет»

Как говорил Лихачев — трансплантированная, космополитическая вера. Для христианства нет национальности. Это породило конфликт, который продолжается до сегодняшнего дня. Конфликт между автохтонным, почвенным, родным и привнесённым, чужим. Православие очень быстро срослось с русской культурой, стало неотъемлемой ее частью. Но дилемма между своим и чужим в культуре останется и будет воспроизводиться. Спустя века будут спорить западники и славянофилы, грекофилы и латинофилы.

ЛЮ: *Какое место занимает Херсонес в сакральной географии Крыма?*

МГ: Конечно, священные камни Херсонеса до сих пор привлекают повышенное внимание. Не говоря уже о том, что это самый большой археологический заповедник на территории России. Но Херсонес является только частью сакрального мира Крыма. Есть город Керчь, которому, как и Херсонесу, 2,5 тысячи лет. Есть Феодосия. В обоих древних городах были и древние храмы. Более того, самый старый действующий храм — храм Иоанна Предтечи IX — X веков — находится как раз в Керчи.

Еще одним из мощнейших центров воздействия Византии на Русь был Боспор Киммерийский.

Херсонес имел огромное значение как центр культурного притяжения для Древней Руси. То, что мы сегодня вернулись в Херсонес, как в свое время вернулась туда Екатерина II — это великое событие нашей современной истории.

ЛЮ: *С какими другими сакральными местами, может быть, в других культурах, можно сравнить Херсонес?*

МГ: Вполне оправдано сравнение Херсонеса с Иерусалимом, не только с Храмовой горой, но и с Гробом Господним, со всей топографией Святой Земли. А эта топография воспроизводилась в XVII веке патриархом Никоном в Подмосковье, когда он строил Новоиерусалимский монастырь. Кстати, эта попытка воссоздать святыни той библейской земли, где был Христос с апостолами — очень интересный пример создания сакральной святыни.

ЛЮ: *Может ли Херсонес стать местом сближения православия и католицизма, экуменистическим центром?*

МГ: Вполне. Херсонес может примирять. Он способен содействовать сближению католиков и православных. Как и многих других, потому что в Тавриде, в Крыму живут представители разных вер, там и крымские татары, исповедующие ислам, там и караимы (потомки древних хазар, которые сохранились в крымских горах). В свое время там были итальянцы, генуэзцы. Херсонес вместе с Тавридой — это огромный музей, заповедник культуры, мост между Югом и Севером, Востоком и Западом. Для встреч по сближению разных культур и вер — это одно из лучших мест.

ЛЮ: *Вы упоминали о цивилизационных векторах, важной роли южного вектора для Древней Руси. Можно ли в связи с этим сказать, что присоединение Крыма сегодня — это свидетельство определенной смены вектора, нового позиционирования России в мире, мы теперь смотрим не столько на запад, сколько на юг, юго-восток, восток? И Херсонес в этом смысле имеет значение как место, откуда пошло становление независимой русской культуры и государства.*

МГ: Русский дух, или великорусский начинается после монгольского нашествия, с созданием Москвы как нового центра государственности. Считать Херсонес началом нашей государственности нельзя. Это наш сакральный центр, культурный. Можно говорить о Древнерусском государстве, а не просто о «русском» или «российском». Это подразумевает неразделение того, что станет впоследствии Россией, Украиной и Белоруссией. Термин «русский» в значении «российский» появляется с XIV — XV веков.

Если же говорить о смене вектора, то не надо политизировать ситуацию. Европа нам всегда была и будет нужна. Мы никогда не порвем с ней связей.

Кто из наших правителей первым повернулся к Европе? Это не Петр Первый, и даже не его отец Алексей Михайлович, а Иван III, который пригласил итальянских мастеров строить соборы в Кремле, в результате чего Кремль стал похож на европейский замок.

Мы — часть европейской цивилизации в восточно-христианском варианте, но с евразийскими особенностями.